

Мгновенная усмешка Цунаде над моим ответом была не самой обнадеживающей, но я уже давно научился не ждать от нее поддержки.

Она переживала подростковый возраст и почему-то решила, что быть язвительной стервой по отношению ко всем, кто имеет с ней общую кровь, - идеальный способ заявить о своей независимости и взрослости.

Неважно, что она по-прежнему жила в клановом комплексе и тратила клановые деньги на любые прихоти.

«- Нечто чуть большее, чем просто очевидное различие, Шори-тян», - невозмутимо поправила Мито, заставив меня покраснеть против воли.

«- Печати фуиндзюцу более разнообразны - в одном только начертании Узумаки целых триста шестьдесят девять знаков, и это только один из десятков вариантов, а ручных печатей всего двенадцать. По крайней мере, двенадцать стандартных», - неожиданно ответила Цунаде, заставив меня повернуться к ней.

От того, как она закатила глаза, заметив мое внимание, мне захотелось выругаться вслух, но я просто смирился с поражением. Было обидно проиграть кому-то, кто даже не старался, но так уж устроен мир.

«- Немного лучше, и близко к реальному ответу. Но все равно неправильно», - отдернула ее Мито, отчего мне захотелось подпрыгнуть и отпраздновать. Самодовольное выражение Цунаде стерлось с ее лица быстрее, чем грязь под напором воды.

«- Точный ответ кроется в их назначении. Ручные печати регулируют поток чакры в теле. Они служат костылем для ниндзюцу или гендзюцу, заставляя вашу чакру выстраиваться определенным образом.

Вот почему, когда вы становитесь достаточно опытным, то можете убрать несколько печатей для дзюцу или даже полностью отказаться от их использования».

Пока она говорила, мир вокруг нас начал меняться, когда Мито плавно поместила нас обоих под гендзюцу, при этом ее руки лежали на столе так, чтобы мы оба могли видеть. Прежде всего, мой взгляд на происходящее стал монохромным, а затем мир начал меняться, и цвета хлынули в мое зрение в хаотичном беспорядке.

Я посмотрел направо, но на этот раз уже не увидел Цунаде. Внезапно все вокруг рухнуло, и меня вернуло к реальности.

«- В то время как фуиндзюцу делает кое-что другое. Оно не заботится о том, как чакра течет в твоём теле - хотя есть немало печатей, которые могут помочь в этом. Вместо этого печати

фуиндзюцу указывают самой реальности, как себя вести.

Фуиндзюцу позволяет вам навязать свою волю Вселенной. Овладеть фуиндзюцу - это самое близкое приближение человечества к царству богов. Именно поэтому вы никогда не сможете снять печати с матрицы, не найдя способа компенсировать это.

Реальность - плотная, непреклонная вещь. И чтобы хоть как-то изменить её, нужно играть по её правилам. Именно это отличает печати, которые используем мы, Узумаки, от печатей, с которыми знаком весь остальной мир».

Она смотрела на нас обоих, пытаясь одним только взглядом передать важность своих слов. Тогда мне показалось, что я все понял. Со временем я узнал, что слова Мито были лишь вершиной.

«- Почему злобные старейшины Хьюга заваливают моего секретаря просьбами о встрече?» - услышали мы голос позади себя. Знакомый голос.

Я обернулся, чтобы увидеть знакомые белые одежды, которые дядя носил каждый день, как Хокаге. Он вопросительно посмотрел на нас троих, приподняв бровь. Ни Цунаде, ни Мито не выглядели удивленными, увидев его.

Конечно, они почувствовали его приближение.

«- Я хотела провести урок со своими внуками. Конечно же, твоя политика не может лишить меня этого?» - ехидно спросила бабушка. Я уже понял, что она была не в лучшем настроении из-за прерванного занятия.

«- Ты была в курсе всех аспектов переговоров, Мито. Ты знаешь, что нам пришлось пойти на компромиссы, чтобы даже воспитывать Шори в нашем клане. Брачный договор, который подписала Итама, был очень специфическим, и выйти из него было само по себе подвигом».

«- Мне все равно. Он мой внук. Я хотела проводить с ним время, и я это сделала. Это ты отправляешь его в свой дурацкий проект и сокращаешь время, которое он проводит дома», - напомнила бабушка, обвиняющим тоном указывая прямо на него.

«- Я уже объяснил причины, по которым он поступит в академию. Это даже сработало. В этом году мы набрали в три раза больше абитуриентов, чем в прошлом», - парировал он, поправляя шляпу.

«- Тем не менее, время его пребывания дома сокращается, и я хотела успеть научить его полезным навыкам. Хьюга учили его каким-то бесполезным ката, которые даже никто даже не стал бы использовать в реальном бою», - да, Мито не лучшего мнения о тайдзюцу родни моей матери.

Мито вообще была не лучшего мнения о многих аспектах жизни Хьюга. Если бы я не был так похож на них, уверен, у нее нашлось бы несколько слов и по поводу их вида.

«- Я поговорю со старейшинами. Мы пересмотрим расписание Шорирамы, чтобы освободить место для твоих уроков с учётом академии. И для его игр тоже», - заявила Цунаде, вставляя свои два цента.

«-В сутках недостаточно часов для таких легкомысленных занятий. Не будь смешной», - отмахнулся он, не удостоив внучку даже взглядом.

«- Если все решено, то у Шорирамы теперь занятие у меня. Он как раз в том возрасте, чтобы начать проходить испытания», - сказал дядя и взял меня за плечо.

Я не успел услышать ответ Мито, как оказался в совершенно другом месте. Оглядевшись, я понял, что мы находимся на скале, которая со временем станет скалой Хокаге. Отсюда открывался вид на всю деревню, и вид был поистине захватывающим.

«- Знаешь, почему я привел тебя сюда, Шорирама?» - спросил он, присоединившись ко мне на краю и оглядывая деревню.

«- Нет. Ты говорил что-то об испытаниях».

«- Ну, испытания, наверное, не совсем верное слово. Ты знаешь о традициях нашего клана?»

«- Нет», - и это было правдой. Я много знал о кланах Узумаки и Хьюга, и если сравнить эти знания с тем, что у меня есть о Сендзу, то вторых было очень мало.

«- Да. Я виноват в этом. Как старший мужчина в семье, я обязан учить тебя истории и традициям клана, но долг не позволял мне заниматься этим большую часть твоего детства». - он сказал это с легким извинением.

Этого было достаточно, чтобы я удивленно поднял глаза, так как знал Тобираму всю свою новую жизнь, и если он что-то никогда не делал, так это не извинялся. Они с Мито столько раз ссорились из-за этого.

«- Что ж, одна из традиций, это имя нашего клана. Сендзу. Тысяча умений - или тысяча рук, в зависимости от того, как его понимать.

Оно происходит от того, что даже в период Воюющих Государств не было двух одинаковых Сендзу-шиноби. У нас весьма широкий спектр навыков и направлений.

Мы с братом обучались у нашего отца, Буцумы, и мастера оружия, Кентецу, но наши боевые

стили не могли быть более разнообразными». - он пустился в объяснения, которые мне было трудно соотнести с нашим предыдущим разговором.

«- Я знаю, дедушка», - может быть, у меня и не было систематических уроков по истории клана Сенджу, но даже самый гордый Хьюга не посмел бы читать мне лекцию о моем гордом происхождении, не упомянув о самых известных людях в моей родословной.

Хаширама и Тобирама.

Один из них почти в одиночку положил конец периоду Воюющих Государств, а другой провел Коноху через крупнейшую войну, свидетелем которой когда-либо имел несчастье стать мир.

<http://tl.rulate.ru/book/115256/5140849>